

18+

Леонид Зейгермахер
*Прохождение и время в ребусном
плаще*

Малый лирический пазл

Леонид Зейгермахер

**Прохожие и время в ребусном
плаще. Малый лирический пазл**

«Издательские решения»

Зейгермахер Л.

Прохожие и время в ребусном плаще. Малый лирический пазл /
Л. Зейгермахер — «Издательские решения»,

Что этот дождь обозначает? Помойтесь, ребята. В баре: пазл Гуманизм, пазл
Несовершенство, пазл Дисгармония, пазл Контрабанда, пазл Опечатки.
Гопнику не наливать! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Почти (внизу)	7
Диагноз? Все веселее	26
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Прохожие и время в ребусном плаще Малый лирический пазл

Леонид Зейгермахер

© Леонид Зейгермахер, 2026

ISBN 978-5-0070-9030-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Почти (внизу)

*Наконец-то солнце в эти выходные!
Доедая общий бутерброд
У меня в оконце пассажиры злые
Скачут по ухабам в огород*

*Надену парадные брюки
А может, простые штаны
И утром, страдая от скуки
Борица получу от жены*

*Гордясь непростыми штанами
Наелся наутро борица
Общаться пойду с Мураками
Культурную должность влача*

*Повсюду жужжат старухи
Слетелись как мухи на мед
По городу ходят слухи
Что большие никто не умрет*

*Повсюду разлита радость
Повсюду особый дух
Старухи слетелись на благость
Как черные стаи мух*

*Но вот решили шофера с кондукторами,
Что пофигизм-экономизм не за горами.
И все одеты в секонд-хенд они при этом
И каждый третий возмнил себя поэтом*

*Глупый водитель
Кондуктор тупой
Веселый трамвайчик
Вези нас домой*

*соседи страшатся шагов во дворе
но яблочко-песню жуют на ковре*

*Я тоже в очереди стоял как дурак
Вчера вон разыгралась целая драма
Поэты теперь с унылыми рожками
Они хотели получить просто так
Баян Мандельштама
И Маяковского валенки с калошами
Я видел образцы отечественного автопрома
Я стоял на вершине макулатуры
Я слышал концерт на крыльце дурдома
Я знаю устройство телевизионной структуры
Я ведь вместе с вами поклоняюсь пустоте
О странный, равнодушный сброд!
Внизу ювелир с пинцетом ползает на животе
Собирает икринки себе на бутерброд
Я видел, как водители наших трамваев
Падают башкой на приборную доску
Как архитекторы общественных сараев
Все еще готовы донашивать обноски
Чья голова валяется на плахе?
Контролирует серость трамвайных старух
Маяковский в чистой рубахе
Победители в конкурсе «народный слух»
Ветхие ходят через поэта
Как мухи роятся в известной бочке
Роняют они в вагоне при этом
Последние свои сухие кусочки*

*Наполнен этот тусклый мир
Не докторами
Здесь царствует вампир-кумир
С кондукторами
Вас побегут они встречать
Вот будет пляска!
Бахвальства скучного печать
И гордости тупая маска*

*Я тоже, допустим, чувствую: пора
Впрочем, для меня почти доказана теорема
Веревкою впиваюсь в перекладины двора
Простите, это моя больная тема
Государство норовит насадить на ржавый крючок
Последнюю сонную муху
Я тоже, может быть, читаю журнал «бодрячок»
И мечтаю послушать вагонную танюху.
Город раздулся, словно этакий карась
Полный кровавой слюны
Ищет вайфая какая-то мразь
Тожже, видимо, хочется подобия весны
Ах, он не страдает от помойных суррогатов!
Не болеет от базарной заразы!
Правда, он еще не видел ваших халатов
А книжки ваши не открывал ни разу
Бегают по эстраде, словно корявый олень
Возникший просто от чихания
Ньюлук и мастхэв и прочая хрень
Известная утонченным воспитанием.
Порассуждаем о проблемах простого интеллигента
Который живет в общественной полосе
Кажется, что такого не существует сегмента
Он мимикрирует, превратился в хамло, как все.*

*На нем старые-престарые джинсы
И майка, выдавшая всякие виды
Гениальность, возведенная в абсолютный принцип.
Теперь не до поисков Атлантиды
Извиваются перед ним, готовы показать ему даже балет
Чтоб он только зашел к ним в палату
Но был бы у него хотя бы пистолет
Дали бы ему хотя бы гранату!*

*Кондуктор ищет не бесхозные предметы,
А утонувшую селедку и уцокавший хамон
А вы все верите в простые интернеты
И собираете советский милофон*

*Вот снег красивый во дворе
Без усталы летит
Зима не кончится так просто
Я Мастодонт седой, я паразит
Живу в норе, всегда в игре
И появляюсь как апостол
На новом ярком вернисаже
Где все в гламурной белой саже
Кондуктора страдают от похмелья
Колонны сделаны из праздничной туфты
И город в кружки разливает свое зелье
Как символ некой прежней доброты
Я выступаю будто композитор
В проулке очень важных шоферов
Со мною целый ящик динамита
Чтоб завалить подземный страшный ров
Проковырять в стене прореху
Надежно вставить истукана
И к поэтическому цеху
Пригнать священного барана*

*Пусть возникает ощущение
Что я прямой наследник трона
Хоть у меня плохое зрение,
Но я не в позе эмбриона*

*А где-то странно тикают минуты
Загадочней трамвайного кольца
Гуляем удивительным маршрутом
Как будто время тянем до конца
Мелькают городские этикетки
Скамейки, новостройки — миражи
Деревья напряженно тянут ветки
Подстегивая искренность души
Шагаем непонятною дорогой
Не замечая суеты дворов
Ты каблучками протыкаешь снег глубокий
Ты — Лань и Нимфа, мимолетность слов.*

*Вы плыли в основной своей массе,
В масках, на качелях огромных систем
Я встречал вас когда-то в сберкассе
Но вы меня забыли совсем
Неизбежна духовная помойка
Не брезгают даже офицеры
Нужна Свободная койка?
В библиотеке из вторичной фанеры
Произносят гнусаво:
Во избежание возгорания
Это сладкое слово халява
Читайте книги и соблюдайте тишину
Исполняйте приказания
Слушайте жену
Вот Менделеев с пуделем на коленях
Портфель запечатан клеем
Даже на самых быстрых оленях
Мы к восходу вряд ли успеем*

Вот ямщика зеленою зарею
Притянут за уши два сизых глухаря
И беглый кот Степан мелькнет своей корою
Чтоб в переулке свет от фонаря
Аптеку лучше освещал
Но не мешал в ночи
Залетным неким ветеранам
В погоне за металлом править бал
Спят городские палачи, врачи
Спит весь большой Урал
А эти просто шарят по карманам
Здесь тренды формируются веками
По рельсам лихо шпарит шоферня
И кладбище всегда на заднем плане
Как будто непредвзятый судия
Одет по неизвестной моде
Он вовсе не с чужих планет
Хотя им слышен «звон монет»
Иль «стук копыт»
При всем честном народе
Как на духу, он просто паразит
Вот рядом пожилые леди
Слащавый источают яд
Советские калоши цвета меди
Как контролеры праздные сидят
В руках солдатские линейки
Уселись ровно на скамейке
Платки свои не теребят
Не ждут ребят
Чего хотят?
Всем неизвестно.
Зачем-то занимают место.
Судачат явно ни о чем
«Пока ходила за врачом,
Мой котик отдал душу богу»

*Любого научит теперь дисциплина
Как правильно есть бутерброд
Уже не мычит в чистом поле скотина
Не вякает бедный народ
Соседи мои на границе не дремлют
Соседи мои по-солдатски гудят
Соседи мои охранять эту землю
Уныло совсем от врагов не хотят
Гремят разрывы подлые шаблонов
И менеджеры снова в бой ползут
Но шофера заняли оборону
Расплескивая краденый мазут*

*Когда расстанусь с этим городком
Как с непонятной, странною привычкой.
Уйду лечить себя на кухню кипятком.
По всем вопросам обращайтесь в личку.
Мы ежедневно пропадем здесь
Не суждено нам обнаружить Трою
Но мысль еще надеемся прочесть
В комментах к недоразвитому строю
Ползёт убогой лентой ширпотреб
В просторах позитивного недуга.
Мне скучно здесь и я почти ослеп
Но где-то ждёт меня любимая подруга!*

*Вот под развратным одеялом
Любви остатки хороня
Зима своим холодным Жалом
Уже ужалила меня
За шумом суетных компаний
За светом праздничных реклам
В пыли безрадостных терзаний
Все превратится в хлам*

*Когда в подъезде пахнет пирогами
И в голове моей звучит концерт
Огромная луна ждет новых жертв.
Она не может скрыться меж домами*

*Настанет зимы середина
В последнюю Щедрость души
Крестьяне в амбаре старинном
Упрячут свои калаши*

*Вот в центре торговом охрана блефуя
Всех угостит колбасой
Закопана в землю свободы Статуя
Напротив сизо.*

*Зайду домой, а может, в интернет.
Зима физкультпривет воскликнет стадиону.
Трамвайный винегрет — особенный предмет.
Свобода сквозь асфальт просунула корону.*

*Очаг в каморке городской
На плохо сшитой занавеске
За плохо спрятанной тоской
Дежурят злые Арабески
Круженье кукол заводных
И в блеске радостном театра
Веселье масок откидных
И пациентов психиатра*

*Милый друг, хорошо закатиться с мороза в тепло
В тот сарай, где смеются и плачут сирены
Рассуждать о судьбе
Разбросать барахло
Убежать по тропе
В те места, где никто не хотел перемены
Где еще не построен последний гараж*

*Где еще не родился мыслитель свободный
Где талант — благородный,
Усталый, больной персонаж
Таких отвергает обычно читатель народный*

*Мои слова не принимали вы
Рисунки не хранили в крепком сейфе
Творенья изможденной головы
Уплыли в Лету в коммунальном дрейфе
Речевки механически вопя
Меня моим талантом укоряли
И отторгали, страстно не любя
Троллейбусные тетки с волдырями*

*Закончен только первый раунд.
Благословили свой аккаунт
И все кроссовки Адидас.
Пора, пора, гремят засовы.
В хлеву искусственной коровы
Помазанник забыл про нас.
Толпа давно ментал не мечет.
Толпа играет в чёт и нечет
Набором скудным и смешным.
Здесь только ржавые оковы
И психопат, вдохнуть готовый
Отечества приятный дым.
Отставив пошлые гламуры,
Мы переставили фигуры
И подкачали телеса.
Действительно, зачем искусства
Или возвышенные чувства,
Когда труба глядит в глаза?*

*В пустыне чахлой и скупой
Бараны шли на водопой.
На почве, зноем опаленной.
Атлант, как грозный часовой,
Стоит один во всей вселенной.*

Диагноз? Все веселее

Те, кого они вначале приняли за художников,
оказались обычными халявщиками-алкашами.

Успех нельзя превращать во франшизу и шаблон,
а подходить к нему надо всегда творчески.

Пожалуй, их единственное оправдание — они все давно уже
являлись онкомертвецами, вонючими кусками мяса.
Понятно, что все эти говнозомби шевелились, бормотали,
жрали, даже ходили на работу, но оставались все теми же
кусками мяса. Три Павла, мы друг другу отфутболивали
жадную до впечатлений провинциальную смерть, нервную
стюардессу. Скромный поэт андюха с топором в семейном
портфеле. Лаяли и срали друг другу под двери, выключали
свет. Знатоки ружей в замусоренном зале охраняли
вип-дверь с вип-столом. Неуловимый юркий александров,
пообещавший мне визитку и молодая бабушка пришли
посмотреть солдатский театр. Фаршмейстер на шоу
«Пулемагия» обнаружил в груди пустоту. Без сердца!

премьера спектакля «Культура и побочка» в
в поселке Червомайский Бедоярского района.
Обрез Культуры. Черволай, старикан с огромным сумарем
несколько раз
оценивающе взглянул на меня. Видимо, чтобы
определить мой статус «по жизни», можно ли толкать,
можно ли присесть на уши. Трупная вонь из-под
асфальта, вонь в салонах. Жизнерадостные везде
маршируют мертвецы, разбрасывая заманухи и
устраивая подставы.

Морда пассажира должна быть сгармонизирована с дизайном бампера авто.

туповой набор: я зомбировал продавщицу. Пришел утром. Принес товар к кассе. Она насчитала 212, а я искренне подумал, что 112 и дал ей ДВЕСТИ и сказал,

что У МЕНЯ НЕТ МЕЛОЧИ. ОНА ВЗЯЛА ДЕНЬГИ, возится с кассой, очень длинная ПАУЗА, я даже подумал, что неадекватная пауза. И я как ни в чем ни бывало жду чека и сдачи. Вдруг она говорит своей напарнице: Я ВВЕЛА СУММУ, НАЖИМАЮ ENTER, А НИЧЕГО НЕ ПРОИСХОДИТ.

Короче, не компьютерная программа способствовала выведению человека из транса, а напарница все объяснила ей. Мне пришлось извиняться (и добавлять деньги)...

Окружной универмаг в состоянии реконструкции. На букве «Н» слова «Окружной» сидит неподвижно голубь. НОЙ? В этот же день возле военторга я встретил Анни Жирардо.

Обычно кондукторы просто пьяные, а эта сидит в романтическом таком настроении. Форменный передник надела и лицо сделала невероятно хитрое. Эту старуху государство бережет, на свалку почему-то не отправляет добывать себе пропитание. Всем остальным побирушкам уже выдали соответствующие крючья и мешки.

- Смотри, вон чья-то кофта лежит.
- А?
- Я говорю, кто-то кофту оставил.
- Да, оставили. Кто-то, значит, потерял.
- Хорошая кофта.
- Потеряли, наверное.
- Потеряли?

— Ну да. Кто-то ее здесь потерял.

Осторожно-низкий порог восприятия.

в газете «Грустный смайлик» (смайлик-криминал)
напечатали статью «Кровавая резня в библиотеке»
«Заведующая перед смертью сообщила имя убийцы».

Самостоятельная вонь

Шоферы заправляются окурочным пивом. В библиотеку
уже невозможно попасть из-за шоферни. Все
перегородили, гудят. «Мы деревенского
происхождения, мы внуки красноармейцев»

Леха-Адвокат страшно возбудился на книгу
«Алексеевский равелин», схватил меня за руку и
закричал по-кликушески: " и вам не болеть, и вам
не болеть, и вам не болеть». Леха-Адвокат появился
в библиотеке с перебинтованным фак-пальцем.
Книжку «Алексеевский равелин» я собирался ему
подарить, потому что Леха увлекается историей, по
крайней мере, все время рассказывает, кто с
какими сабельками ходил в каком году и в каком
мундире.

Фраза «Я лучше потренируюсь на тебе» как обозначение
агрессии.

Мысли — мы с лейтенантом.

Топлесные войска

Активные черви, активный навоз, активная старушня, мертвецы. Все толкаются, все одинаково настойчивы и слепы. Женский яд во всем практически. Тявкает церберов молодая поросль — щенки церберуса. Требовательные музейные церберы

возвращают меня всего лишь к моей исходной точке, а ситуацию в пространстве задвигают еще дальше точки невозврата. Кое-кто обеспечил себе хорошую такую карму. Праздник начинают с зомбообработки, включают ритмичное гудение, которое ты должен слушать. Девахи в вечерних туалетах спешат в забегаловку, где отмечают свой унылый праздник торговцы скукой. Пассажиры внимательно слушают друг друга, друг за другом следят. Расстройство из-за ерунды, по сути. Но вот что я заметил: из всех сил стараюсь, бегу самыми бессмысленными маршрутами, напрягаюсь страшно, чтобы сделать элементарное, а все как тришкин кафтан, стыкуется плохо и организуется почему-то недостаточно эффективно. Сторонники тупого времяпровождения, длинных объяснений, ветераны и действующие работники с завода алкогрузовиков. Прямо под плакатом «курение и РОСПИТИЕ алкоголя запрещено» валяются окурки и гора пивных бутылок. Предвоенный пляж. Толстухи и их клиенты как ни в чем ни бывало кормят детей грязными овощами, купаются, ржут, натираются кремами, демонстрируют себя. Информационный центр — организация с двойным дном, здесь для отвода глаз продают сувениры и заодно поставляют «гуманитарную помощь». Музей вновь оказался у разбитого корыта. Администрация в своем письме написала «вы можете также взять с собой страховое свидетельство» вместо «вы должны также взять с собой страховое свидетельство». Формулировочка. В результате большинство пришло без нужных документов.

Одна баба начала на весь
вагон транслировать публицистику со своего смартфона
(стupidфона) и даже пыталась раскрывать нам глаза на
произвол в торговых центрах.
Слоеная рыба.
Специальный человек для кафе стреляет уток в пруду.
В жопе у статуи камера. Супербыстрая, чтобы

разглядеть отстреливаемый шпионский контейнер.
Рядом с бомжом на почте на столе лежит
дневник розовый for inspiration only.
На штанах у девушки сзади надпись:
best inside. Думал скотчем ремонтировать обувь —
Иванов как раз написал про скотч. Чтобы не посещать
открытие музея Наивного, по меньшей мере трое
сказались больными. У двоих якобы что-то с ногой, а
один вообще специально уехал из страны. Коля
считает, что если он что-то забыл, то самого факта
события не было, поэтому заливают мозг делирием. Но
я не забыл ничего.
Шарпотреб.
Много лет назад это было названием выставки.
Попытка устроить искусственный синхрон.
Стерео-синхрон. Вначале написал одной Ане, а потом
тоже самое переслал другой. И наблюдаешь за
реакцией. Аквариумные котлы. Аквариумные
электростанции. Аквариумные стратегии. Аквариумный
якорь: держись сильнее за якорь
Продавцы морочат голову всем. Все наши пупер-маркеты
стали по сути сельскими магазинами. Как в Йеллоустоуне в
детстве. Несколько человек подряд у меня в ленте
написали у себя в статусе «Последний день».
Некоторые наивные утратили детскость и превратились
в циничных дядек на деревянных раскрашенных
лошадках.

Вокруг наивного искусства образовался пафос и сконцентрировался гламур. Сопливое искусство. Откровенно говенная мазня. Конфеты «липосакция». Блюдо «Липосаксы». Я порядочный человек, в отличии от тебя. Подожди, а разве

порядочный человек читает чужую переписку? Вот видишь, ничего предусмотреть нельзя. Я случайно оставила табуретку и ты за нее ночью запнулся. Забыла убрать. Все правильно, а можно было и предусмотреть — поставить несколько табуреток и я бы уже точно упал.

Исторические босяки. Знание как кофта покойника, которую тот использовал вместо одеяла. Историю подают на совковой лопате. И потом, на карьере ли, в топи ли: в пальто и на Опеле. У тебя ведь по жизни не мультиэкран. Я сейчас не про телевизор говорю, хотя вот у тебя тыща каналов, но ты все равно одновременно видишь только один. Это про впечатления. Про имэджин траффик. И желудок у тебя не многосекционный. Обычный. Нельзя съесть больше конкретного объема. А ведь это, пожалуй, косвенный признак кризиса. Еда про запас. Говенный призрак. Лого как репутация. Частота мелькания клиента в банке влияет на курс. Банк умеет категоризировать и магазин должен это уметь. Если исчезает что-то из традиционного ассортимента, какая-то позиция, это может означать кризис. Открыто признаться, что у тебя (или у тебя в организации) кризис — неприлично, как и негативное мышление вообще. Поэтому странно, что кризис широко объявили. Вранье?

Примитивное показушное благородство Фрутолаков.

Лактоза и вурдалаки. Мыло «Чумичка». Forbes forbidden.

В рекламе подгузников на пачке подгузников нарисован череп.

Кто эта старуха? Это его мать. Погоди, я его мать
знаю прекрасно, она интеллигентная женщина. Ты не
понимаешь. Тут тот же принцип, как у Верки.
У ней есть мать эстрадная и мать настоящая, которую
никогда не демонстрируют.
Работник в штате — это резерв экономии. Балласт.

Экономический балласт. Убрали бесплатные пакеты — наглядная экономия, которая объясняет, почему в кризис остались те же цены. При этом можно незаметно ухудшить качество продукта и уменьшить вес. Думал о визите Сырников — в кафе спросили, есть ли сырники. Провокатор в кафе.

Шарптица.

Шарфптица. Шар-абырвалг. Пытаюсь сосредоточиться, подсаживается баба и непрерывно бормочет. Мудо звон — типа смартфона, так как «мудрость» и «муде» однокоренные. Разводка с обещанием бонусов от официального провайдера. Общественные свиньи.

Дартс-настенные часы.

Настенные часы «Дартс». Фантомный звонок.

Я ведь фигней не страдаю, вместе с вами тележной не лакаю.

Нашел ярлык ламинированный gloves и вспомнил, что у винного у крыльца все теряют перчатки. Перчатки чьи-то там валялись давно среди обычного мусора и обжорка тоже решила присовокупить к этой кучке свою варежку. Феномен, однако. Зашел в ювелирный за бесплатным серебряным ангелочком, у них не было интернета, я сделал понимающее лицо и ушел. Это маразм. Видел пустые корзинки на тротуаре. Корзинки стояли в достаточном количестве, зато практически без присмотра. Девушка везла ребенка в коляске и пьяница пытался всех воспитывать беззлобно.

Осень дожди в полоску, стоит на дороге в той же позе.

Перед визитом на мясокомбинат
сделал переключку между собой нынешним и прошлым.
Мировоззрения. Шаблоны. Неожиданно обнаружил листок
со своим давним рисунком — послание незаконченное,
стал рисовать дальше.
Блестящие продолжают по
инерции высасывать мозги у зрителей планеты

Димедрол.

Склад: прапорщики и завхозы.

Дрючат мальвину за золотой ключик.

Эстетическое питание и питание дилетантское

одинаково разрушают печень. Композиция: девочка со

взрослой гримаской играет с куклой. И мать злая,

потому что знает некое смоделированное будущее. Типа

«Принесешь в подоле». Кукла — единственный персонаж

с позитивом. Но и этот кукольный позитив с

грустинкой. Кукла — прототип, кукла из прошлого.

Девочка олицетворяет настоящее, а мать, так как

отсутствует в данный момент, является будущим.

Оглянись

в подворотне.

Упражнение

на автомобильном полигоне «Сцилла и Харибда».

Сегодня пожалеют «веселых ребят», которые просто

выполняли приказ, а завтра сами начнут примеривать

черную или там серую идеологию.

Впервые со мной заговорил продавец

обычного магазина, непринужденная реклама как

старому знакомому, стал впаривать овощи по акции.

Свой среди тузих.

Скачать счастье: течение из носа,

течение износа, лечение износа.

В музее родного
разлива. Разливное искусство.
Время как наждак.
Старикан поднял блестяшку на остановке,
оглянулся и убрал в карман. Упырь рядом со мной
хрюкал периодически. В автобусе пахнет трупом.

Бабы услуги. Автоскепсис. Переспрашиватель
автобусный. Инвертор смысла. Переспрашивать водителя
бырбыр объявления остановок в микрофон. Поговорили
со старым железнодорожником в автобусе, он вез
огромный мешок. На свалке пахнет луком и валяются
доверенности. Ямы гаражные наскоро перекрыты
картонками, я рискнул перейти. Нормально. На
мясокомбинате как в игре blake stone технологии,
стоки, контейнеры, мясорубки, вентиляция. Встретил
Володю. Мясокомбинат преодолевает вегетарианское
лобби. Столовая абсолютно коммунистическая. У
охранника лицо как у Дукалиса.
Камеры для камлания.
Колбаса вечерняя бутафорская.
Возвращалы и раскулаченные ювелиры.
Мясокомбинат — тоталитарное общество — концлагерь и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.